

RU

Лингвокультурные особенности концепта SOUND / ЗВУК: объективация микроконцепта «Sounds caused by human activity / Антропогенные звуки» на материале английских фразеологизмов

Чибышева О. А., Осадчук Н. В.

Аннотация. Цель исследования - выявление особенностей фразеологических репрезентаций микроконцепта «Sounds caused by human activity / Антропогенные звуки» лингвокультурного концепта SOUND / ЗВУК. В статье предпринята попытка описания исследуемого элемента концепта в единстве понятийного, образного и ценностного компонентов, выявлении их культурной маркированности. Научная новизна заключается в рассмотрении с позиций лингвокультурологии периферии концепта SOUND / ЗВУК, объективированной во фразеологических единицах. В результате доказано, что фразеологизмы микроконцепта «Sounds caused by human activity / Антропогенные звуки» характеризуются наличием культурной коннотации, наиболее ярко актуализируют ценностный и образный компоненты концепта, характеризуя при этом не только сам звук, но и человека как его источник.

EN

Linguocultural Features of Concept SOUND: Objectification of Microconcept “Sounds Caused by Human Activity” by the Material of English Phraseological Units

Chibysheva O. A., Osadchuk N. V.

Abstract. The paper aims to identify the features of phraseological representations of the microconcept “Sounds caused by human activity” of the concept SOUND. The study attempts to describe the researched element of the concept within the unity of notional, figurative and evaluative components, to reveal their cultural specificity. The scientific originality of the research lies in the fact that it considers the periphery of the concept SOUND objectified in phraseological units from the point of view of linguoculturology. As a result, it has been proved that phraseological units of the microconcept “Sounds caused by human activity” are characterized by cultural connotation, most clearly actualize the evaluative and figurative components of the concept and at the same time describe not only the sound but the person as its source.

Введение

Звук является неотъемлемой частью окружающего мира. С позиции физики звук – это «распространяющиеся в виде волн колебательные движения частиц упругой среды: газообразной, жидкой или твёрдой», а также ощущение, вызываемое действием звуковых волн на специальный орган чувств (орган слуха) человека и животных (Физическая энциклопедия..., 1988). Таким образом, звук является следствием движения материи, все существующее в природе издает звук, в котором заключена полная информация о его источнике (Кадимов, 2018). Это свойство окружающего мира нашло свое отражение в мифологических представлениях, согласно которым звучание является характеристикой мира живых, в отличие от мира мертвых, потустороннего мира, в котором нет звуков (Невская, 1999).

Человек слышит звуки в ограниченном диапазоне, и совокупность воспринимаемых им звуков составляет звуковой образ мира, который является достоянием всего языкового социума (Максимов, Максимова, 2017), что предполагает наличие в сознании его членов концепта ЗВУК, который носит универсальный характер. Значимость этого концепта для носителей любого языка, многообразие звуковых проявлений материального мира и богатство их лингвистических номинаций обуславливает интерес исследователей к этому концепту. Так, с позиций когнитивной лингвистики концепт ЗВУК рассматривается в работах Н. Н. Евтуговой (2008), Н. А. Гуниной (2010), В. Д. Максимова, Т. Д. Максимовой (2008; 2014) и др. Отмечается антропоцентрический

характер этого концепта, его двуплановость (наличие в его структуре фреймов ЗВУКОПРОИЗВОДСТВО и ЗВУКО-ВОСПРИЯТИЕ), исследуются лексические репрезентанты концепта на материале разных языков, а также отмечается наличие в содержании концепта ЗВУК национально-культурных характеристик, несмотря на его универсальность (Максимов, Максимова, 2014).

В данной статье рассматривается концепт SOUND / ЗВУК на материале английских фразеологических единиц (ФЕ) с позиции лингвокультурологии. Концепт в рамках этой научной парадигмы понимается как многомерное ментальное образование, включающее в себя понятийный, образный и ценностный компоненты (Карасик, 2009). Этот подход к концепту был выбран с учетом специфики исследуемого языкового материала – фразеологических единиц, которые тесно связаны с культурой и отражают ценностные установки ее носителей. Это также обусловило актуальность исследования, поскольку при рассмотрении концепта ЗВУК, как правило, за основу принимается лингвокогнитивный подход, и основное внимание уделяется лексическим единицам, а фразеологический фонд, который относится к периферии концепта, подвергается лишь частичному анализу.

Являясь ментальным образованием, концепт не может быть жестко структурирован, однако в исследовательских целях его параметризация вполне оправдана. В рамках данной статьи рассматривается один из микроконцептов концепта SOUND / ЗВУК – «Sounds caused by human activity / Антропогенные звуки», который включает в себя следующие аспекты: «Sounds of human voice / Звуки человеческого голоса» (сегменты «Speech sounds / Звуки речи» и «Non-speech sounds / Неречевые звуки») и «Nonvoice sounds / Неголосовые звуки». Описание ФЕ, репрезентирующих эти элементы концептуальной структуры, предполагает анализ понятийного, образного и ценностного компонентов концепта в соответствии с лингвокультурологическим подходом, представленным в работах С. Г. Воркачева (2002), В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина (2001), В. Н. Телии (1996) и др., которые составляют теоретическую базу исследования. Необходимо отметить при этом, что понятийный компонент концепта репрезентирован денотативными семами значения фразеологизмов, образный компонент отражен во внутренней форме ФЕ и их образной составляющей, ценностный компонент зафиксирован в коннотативном аспекте значения ФЕ.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих задач:

- установить структурную организацию микроконцепта «Sounds caused by human activity / Антропогенные звуки» концепта SOUND / ЗВУК;
- определить особенности объективации понятийного, образного и ценностного компонентов концепта на материале фразеологических единиц;
- выявить степень номинативной плотности исследуемых элементов концепта SOUND / ЗВУК.

При написании статьи использовались следующие методы исследования: общелингвистические, метод концептуального анализа, метод анализа словарных дефиниций.

Практическая значимость исследования выражается в прикладном характере исследуемого материала, который может использоваться на занятиях по лексикологии и лингвострановедению английского языка в языковых вузах и на филологических факультетах.

Основная часть

Для анализа фразеологических репрезентаций концепта SOUND / ЗВУК, а именно микроконцепта «Sounds caused by human activity / Антропогенные звуки», из фразеологических и толковых словарей (Кунин, 2005; Cambridge Dictionary, 2021; Collins Dictionary, 2021; The Free Dictionary, 2021; Oxford Learner's Dictionary, 2021; Merriam-Webster Dictionary, 2021) было отобрано 122 фразеологических единицы, в значении или внутренней форме которых присутствует сема «sound produced by a human / звук, издаваемый человеком». Большая часть этих ФЕ объективирует сегмент «Speech sounds / Звуки речи» (99 ФЕ). Следующим по количеству репрезентантов является сегмент «Non-speech sounds / Неречевые звуки» (15 ФЕ), а аспект «Nonvoice sounds / Неголосовые звуки» представлен наименьшим количеством фразеологизмов (8 ФЕ). Рассмотрим реализацию понятийного, образного и ценностного компонентов концепта на отобранном языковом материале.

Сегмент «Speech sounds / Звуки речи» является наиболее значимым для носителей английского языка элементом исследуемого концепта. Это обусловлено важностью самого феномена человеческой речи. По мнению О. С. Ахмановой, речь – это «деятельность говорящего, применяющего язык для взаимодействия с другими членами языкового коллектива» (Ахманова, 1966, с. 386). Таким образом, речь является основным способом коммуникации между людьми, звуки человеческой речи составляют неотъемлемую часть звукового пейзажа, окружающего человеческие сообщества, и высокая номинативная плотность этого концептуального сегмента представляется закономерной. При этом необходимо отметить, что в звучащем слове человеческой речи всегда заложен некий смысл, и оба этих аспекта – и звукового выражения, и содержания – целесообразно рассматривать в комплексе для лучшего понимания взаимосвязи компонентов исследуемого концепта.

Концептуальные признаки, отражающие понятийный компонент концепта в рассматриваемом сегменте, характеризуются различной номинативной плотностью. Так, признак «voice quality / качество голоса» реализован в 3 ФЕ. При этом голос описывается с помощью следующих признаков: «hoarse / хриплый», «ruined by drinking / пропитой» (a gin (-) and (-) fog (a gin (-) and (-) water) voice), «hollow / замогильный» (sepulchral voice), «excessively loud / излишне громкий» (stentorian voice). Коннотативный аспект этих ФЕ, отражающий ценностный компонент концепта, носит отрицательный характер: звук человеческого голоса не должен быть хриплым, невнятным или слишком громким.

Качество звучащей речи объективировано с помощью таких понятийных признаков, как «indistinctness / невнятность», «inarticulateness / нечленораздельность» (gibber like an ape – говорить быстро и невнятно, нечленораздельно), «prompous eloquence / высокопарность», «smoothness and correctness of speech / гладкость и правильность речи» (speak (talk) like a book – разг. говорить правильно, гладко, как по писаному) (Кунин, 2005, с. 99), «eloquence / красноречие» (the flowers of speech). В двух ФЕ отражены противоположные характеристики речи – «minute exactness / обоснованность утверждения» и «naked assertion / голословность» (speak by the book – говорить с уверенностью, утверждать что-либо на основании твердых знаний или ссылаясь на общепризнанные авторитеты (Кунин, 2005, с. 99); и to speak (talk) without (the) book – говорить без точных данных (Кунин, 2005, с. 99)).

Образный компонент концепта, объективированный в этих ФЕ, довольно ярко выражен и непосредственно связан с наличием культурной коннотации, основанной на кодах культуры, зафиксированных во внутренней форме этих ФЕ. Так, образом-эталоном невнятной речи является обезьяна (ape); метафора «Цветы – красота» способствует реализации признака «eloquence / красноречие»; сердце (heart) выступает в качестве символа искренности. Образ книги (book) носит аксиологически контрадикторный характер, являясь одновременно символом правильной речи, знания, обоснованности утверждения и в то же время символом высокопарности речи.

Ценностный компонент концепта, объективированный в рассмотренной группе ФЕ, реализован во взаимосвязи с понятийным и образным компонентами. Звучащая речь должна быть правильной, красивой, обоснованной – эти характеристики воспринимаются как нормативные, имеющие ценность в рамках англоязычной лингвокультуры.

Помимо качественных характеристик звуков речи, исследуемые ФЕ отражают понятийные признаки, описывающие сам факт произнесения слов, установления коммуникации или ее сбой, напр., ФЕ pass one's lips в значении «сорваться с губ, с языка, промолвить, вымолвить, произнести», give voice to smth – выразить, высказать что-либо; have (say) one's say – высказаться, высказать свое мнение, сказать свое слово; отвести душу; speak a different language (from smb) – не найти общего языка с кем-либо; speak (talk) smb's (the same) language – найти общий язык с кем-либо.

Рассмотренный языковой материал свидетельствует о том, что одной из установок англоязычной культуры является ответственное отношение к слову. Эта установка конкретизируется в различных прескрипциях, объективирующих ценностный компонент концепта. Так, не все достойно того, чтобы найти свое отражение в речи (ФЕ nothing to speak of – разг. пустяки, ничего серьезного), либо вообще недопустимо (take the name of God in vain – поминать имя Божие всуе, божиться, клясться; богохульствовать, кощунствовать). На основе этой последней ФЕ возник фразеологизм take sb's name in vain – критиковать кого-либо, особенно в их отсутствие. Несмотря на коннотативную сему «humour / юмор», эта ФЕ отражает неприемлемое речевое поведение в отношении других людей – осуждение и критику в их отсутствие, объективируя, таким образом, ценностный компонент концепта.

Прозвучавшее слово не должно расходиться с делом, оставаться бессмысленным и безрезультатным, что отражено, напр., в ФЕ sound and fury со значением «громкие, гневные слова, привлекающие внимание, но пустые, бесплодные», где бесплодность звучащих слов актуализирована понятийными концептуальными признаками «loud words / громкие слова», «an attempt to draw one's attention / привлечение внимания» и «absence of result / отсутствия результата». Контрадикторной установкой является приемлемость пустых разговоров в светской беседе, что отражено во ФЕ make conversation – говорить, чтобы что-нибудь сказать, перебрасываться словами, вести пустой, бессодержательный разговор (Кунин, 2005, с. 197); small talk – разговор о пустяках, «о погоде», о том о сем (Кунин, 2005, с. 956).

Говоря о реализации ценностного компонента исследуемого концепта на материале ФЕ, отметим, что фразеологизмы чаще отражают антиценности, делая акцент на нежелательных моделях поведения. Так, звуки человеческой речи, которые по определению наполнены смыслом, преломляясь сквозь призму фразеологии, часто обнаруживают именно отрицательные характеристики, присущие данному концептуальному сегменту. Довольно высокой номинативной плотностью (13 ФЕ) отличаются такие понятийные признаки, как «criticism / критика», «verbal aggression / вербальная агрессия», «swearing / ругань», «quarrel / ссора», «discontent / недовольство». При этом образный компонент концепта реализуется благодаря яркой внутренней форме ФЕ, основанной на символах, метафорах и сравнениях (напр., метафора «Ссора – это война» (ФЕ a battle of words – словесная перепалка; speak daggers – говорить резко, со злобой, стараясь обидеть собеседника), или компонент Dutch (датский) в ФЕ talk to (one) like a Dutch uncle – критиковать, упрекать кого-либо в строгой, безжалостной, открытой манере, выполняющий роль символа искренности на грани прямолинейности).

Негативными концептуальными признаками сегмента «Speech sounds / Звуки речи» являются также «spreading gossip / распространение слухов», «slander / клевета» (noise abroad – распространять сплетни, слухи, разглашать конфиденциальную информацию; whistle (one) down the wind – клеветать на кого-либо), «tiresome talk / утомительный разговор» (talk a dog's (donkey's, horse's) hind leg off (talk the hind leg off a dog, a donkey, a horse, talk smb's head off) – разг. Утомить многословием, замучить разговорами, заговорить кого-либо (до потери сознания, до смерти)), «boasting / хвастовство» (sing one's own praises – петь себе дифирамбы, заниматься самовосхвалением), «cowardice / трусость, малодушие» (cry craven – сдаться, признать себя побежденным, струсить, смалодушничать, спастовать), «flattery / лесть» (tickle smb's (the) ear(s) – ласкать слух; льстить кому-либо, задабривать кого-либо), «excessive self-criticism / излишняя самокритика» (cry stinking fish – разг. хулить свое дело, своих близких и т.п. (выносить сор из избы)), «false alarm / ложная тревога» (cry bloody murder – жаловаться на что-либо опасное, серьезное или пугающее (что обычно не соответствует действительности)), «intention to move smb to pity / стремление разжалобить» (cry / sing the blues – жаловаться, ныть,

выражать горе, стараясь разжалобить кого-либо). Компонентами большинства этих ФЕ являются глаголы, отражающие издаваемые человеком звуки (noise – шуметь, whistle – свистеть, talk – говорить, sing – петь, cry – кричать; плакать), которые, являясь частью внутренней формы фразеологизмов, реализуют образный компонент концепта. Отметим, что один и тот же компонент структуры ФЕ может способствовать созданию разных образных оснований. При этом зафиксированный во внутренней форме звук метафорически переосмыслен и в понятийном компоненте отражает другие признаки концепта, не совпадающие с образом-прототипом ФЕ.

Помимо антиценностей, рассмотренный фразеологический материал отражает и норму речевого поведения, принятую в англоязычном обществе. Так, положительно оцениваются концептуальные признаки «trust / доверительность», «honesty / честность» (напр., ФЕ a heart-to-heart talk – разговор по душам, задушевный разговор, доверительный разговор), «talking seriously / умение вести серьезную беседу» (talk turkey – разг. (1) вести деловую беседу (первон. амер.) (2) говорить прямо, начистоту, без обиняков), «experience, confidence / опыт, уверенность» (talk the talk – разг. Говорить уверенно, чтобы убедить других в своей компетентности в чем-либо), «prayer / молитва» (tell one's rosary / pray the rosary – молиться по четкам). Номинативная плотность положительных характеристик сегмента «Speech sounds / Звуки речи» невысока – выявлено всего 8 ФЕ.

Ряд ФЕ, характеризующихся контекстуальной оценочностью, отражают такие понятийные признаки как «unity of voices / единство голосов» (напр., swell the chorus – присоединить свой голос, присоединиться к мнению других), «protest / протест» (напр., cry foul – протестовать против реальной или воображаемой несправедливости), «drawing one's attention / привлечение внимания» (cry for (someone or something – звать, призывать кого-либо (что-либо))), «warning / предупреждение о чем-либо» (cry havoc – предупредить о нависшей опасности, катастрофе и пр.; a voice (crying (out)) in the wilderness – глас вопиющего в пустыне; blow the whistle on – доложить властям о чьих-либо незаконных действиях). Последняя из приведенных ФЕ (blow the whistle on) помимо признака «warning / предупреждение», объективирует такие понятийные признаки как «authorities information / донос властям», «illegal practice / незаконные действия», отражая, вероятно, особенность менталитета носителей англоязычной культуры, в частности готовность предотвратить нарушение закона (напр., *The company stopped using certain chemicals only after some workers blew the whistle on it. / Компания прекратила использование химикатов только после того, как сотрудники сообщили об этом властям* (Cambridge Dictionary, 2021)).

Нейтральными в оценочном отношении являются ФЕ, объективирующие признаки «call / зов», «призыв» (cry for (someone or something)) в значении «звать кого-то/что-то»; call to order (smb) в значении «призвать кого-либо к порядку»).

Рассмотрим сегмент «Non-speech sounds / Неречевые звуки» аспекта «Sounds of human voice / Звуки человеческого голоса». Среди понятийных признаков наибольшей номинативной плотностью отличаются признаки «crying / крик» (hue and cry – шумное выражение общественного гнева и неодобрения, battle cry – боевой клич, rend the air – сотрясать воздух (о внезапном громком крике или другом звуке), lift / raise the roof – очень громко шуметь или петь (о группе людей)) и «weeping / плач» (cry like a baby – плакать, как ребенок; lift up one's voice – подавать голос, голосить, плакать; cry for (someone or something) в значении «выражать нужду в чем-либо плачем»; cry like a banshee – (1) громко и истерично всхлипывать). Меньшей номинативной плотностью характеризуются признаки «laughter / смех» (laugh till / until you cry; laugh like a drain), «singing / пение» (cry / sing the blues в значении «петь в стиле блюз»), «screaming / визг» и «howling / вой» (scream / howl / shriek like a banshee – (2) издавать громкий тревожный вой, визг), «whistling / свист» (at smb's whistle – стоит только свистнуть, по первому зову кого-либо, whistle (one) down the wind – (1) бросить кого-либо (2) распространять слухи, клевету о ком-либо, whistle in the wind – заниматься бессмысленным, безнадежным делом).

Образный компонент концепта, отраженный во внутренней форме этих фразеологизмов, репрезентирует дополнительные характеристики издаваемых человеком звуков. Так, образ битвы (FE battle cry) описывает ситуацию, в рамках которой можно услышать крик людей, при этом актуализируется концепт WAR. Образ поднимающейся над домом крыши (FE lift / raise the roof) метафорически отражает громкость звука, при которой это возможно. Громкий, резкий крик также ассоциируется со взрывом (rend the air). Эталонным обычным плача является плач ребенка (cry like a baby), однако громкие рыдания со всхлипыванием описываются через сравнение с плачем банши, которой приписываются также громкий визг и вой, при этом образ банши является специфичным для англоязычной лингвокультуры. Банши – персонаж ирландской (и шире – кельтской) мифологии, который чаще всего описывается как старуха, возвещающая о скорой смерти кого-либо в доме своим громким плачем, воем и всхлипываниями (Мифология Британских островов, 2007, с. 496). Образность ФЕ, описывающих смех, подчеркивает интенсивность этого звука через сравнение со звуком воды в водостоке (laugh like a drain – разг.-фам. громко смеяться, «гоготать»), а также его чрезмерность, приводящую к плачу (laugh till/until you cry – смеяться до слез). Необходимо отметить ФЕ с компонентом whistle, объективирующие признак «свист». Они актуализируют концепт SOUND / ЗВУК через его образный компонент благодаря своей внутренней форме, которая характеризуется культурной коннотацией. Так, ФЕ whistle in the wind, означающая бессмысленную и бесплодную деятельность человека, является метафорическим переосмыслением традиции моряков вызывать ветер с помощью свиста. ФЕ whistle (one) down the wind в значениях (1) To leave or abandon one (бросить, покинуть кого-либо); (2) To slander one (злословить кого-либо, возводить клевету, распространять слухи о ком-либо) (The Free Dictionary, 2021), является шекспиризмом (заимствовано из трагедии «Отелло»). Свист, уносимый ветром, ассоциируется с изгнанием, расставанием (значение (1)), а также со скоростью распространения информации о человеке (значение (2)).

Большая часть фразеологизмов этого концептуального сегмента (9 ФЕ) характеризуется отрицательной коннотацией, поскольку фиксирует крайние или социально неприемлемые проявления рассмотренных

антропогенных звуков, либо отражает негативные эмоции человека. Это позволяет заключить, что фразеологизмы этой группы в основном отражают антиценности, подчеркивая нежелательные характеристики в звуковом поведении человека.

Исследуя концептуальный аспект «Nonvoice sounds / Неголосовые звуки», мы отметили, что он отличается наименьшей номинативной плотностью в микроконцепте «Sounds caused by human activity / Антропогенные звуки». ФЕ этой группы могут репрезентировать и другие сегменты исследуемого концепта. Так, ФЕ lift / raise the roof объективирует концептуальные признаки «loud cries / громкий крик», соответственно, и уже была описана выше. Однако эта же ФЕ может актуализировать признак «noise / шум», что позволяет ее рассматривать в качестве репрезентантов аспекта «Nonvoice sounds / Неголосовые звуки». ФЕ blow the whistle и a roaring trade – оживленная торговля, объективируют данный сегмент благодаря своей внутренней форме, которая отражает такие звуки как свист (в свисток) и рев, шум, в данном случае рев толпы на рынке. Обе эти ФЕ также относятся и к репрезентантам сегмента «Speech sounds / Звуки речи», поскольку актуализируют понятийный признак «human speech / речь человека». При этом ФЕ a roaring trade находится на границе этого сегмента и сегмента «Non-speech sounds / Неречевые звуки» так как речь не описывается как членораздельная, имеющая смысл.

К фразеологизмам, объективирующим аспект «Nonvoice sounds / Неголосовые звуки», можно отнести ФЕ alarms (alarums) and excursions – *книжн.* Шум, суета, суматоха, кутерьма [первонач. театр. ремарка «волнение и шум на сцене»; в раннеангл. драме относилось к бою] (Кунин, 2005, с. 17), applaud (cheer) to the echo – шумно аплодировать, устроить бурную овацию (Шекспир. выраж.) (Кунин, 2005, с. 281), slow handclaps – жидкие аплодисменты (в знак неодобрения) (Кунин, 2005, с. 441), a runaway knock – *разг.* стук в дверь человека, который убежал, не дождавшись, пока откроют (Кунин, 2005, с. 536). Первые три фразеологизма объединены семьей «theater / театр» и описывают звуки, которые можно услышать во время представления. При этом репрезентируются понятийные признаки «noise at the stage / шум на сцене», «loud applause / громкие аплодисменты» и «muted applause / редкие аплодисменты». Последняя ФЕ актуализирует понятийный признак «стук в дверь», при этом внутренняя форма метонимически описывает ситуацию, когда некто стучит в дверь и убеждает, не дождавшись, пока ему откроют.

Фразеологизмы аспекта «Nonvoice sounds / Неголосовые звуки», в отличие от ФЕ аспекта «Sounds of human voice / Звуки человеческого голоса», в основном имеют нейтральную оценку (4 ФЕ), которая может меняться в зависимости от контекста. Положительной коннотацией обладает 1 ФЕ, а отрицательной коннотацией характеризуются 3 ФЕ, которые также относятся и к другим сегментам исследуемого аспекта. Таким образом, данный аспект в меньшей степени, чем аспект «Sounds of human voice / Звуки человеческого голоса», способствует объективации ценностного компонента концепта.

Заключение

Таким образом, рассмотрев фразеологические репрезентации микроконцепта «Sounds caused by human activity / Антропогенные звуки» концепта SOUND / ЗВУК, можно сделать следующие выводы:

- микроконцепт концепта SOUND / ЗВУК «Sounds caused by human activity / Антропогенные звуки» включает в себя следующие аспекты: «Sounds of human voice / Звуки человеческого голоса» (сегменты «Speech sounds / Звуки речи» и «Non-speech sounds / Неречевые звуки») и «Nonvoice sounds / Неголосовые звуки»;
- анализ объективации аспекта «Sounds of human voice / Звуки человеческого голоса» позволил заключить, что абсолютное большинство звуков, отраженных в этом аспекте, наполнено смыслом, что отражено в **понятийном** компоненте концепта. При этом преобладают отрицательные характеристики человеческой речи и выражаемых эмоций. Среди неречевых звуков наибольшей номинативной плотностью отличаются признаки «screaming / крик», «weeping / плач», «whistling / свист»;
- **образный** компонент концепта реализован благодаря внутренней форме ФЕ, которая основана на метафорических и метонимических переносах, символах и эталонах, цитатах из литературы. В большинстве случаев именно образный компонент позволяет сделать вывод о культурной маркированности исследуемого концепта;
- **ценностный** компонент концепта SOUND / ЗВУК в рамках исследуемых аспектов демонстрирует преобладание фиксации в языке антиценностей, что отражено в коннотативном аспекте значений ФЕ. При этом сами ценности, связанные с издаваемыми человеком звуками, регламентируют речевые характеристики как качественные (тембр голоса, четкость речи), так и содержательные (осуждается болтливость и пустословие, излишняя критика, ругань и вербальная агрессия и пр., поощряется умение вести серьезную беседу, светскую беседу, честность, доверительность, уверенность). При этом издаваемые человеком звуки не должны быть слишком громкими и продолжительными, что в равной степени касается крика, плача и смеха. Отметим, что из всех неречевых звуков, издаваемых человеком, во фразеологии репрезентированы только крайне отрицательные (крик, плач, вой) и крайне положительные (смех) звуковые проявления эмоций;
- понятийный, образный и ценностный компоненты концепта реализуются во взаимодействии друг с другом. К примеру, ценностный компонент может быть актуализирован благодаря образности ФЕ или понятийным признакам, отраженным в денотативном компоненте значения фразеологизма;
- наибольшей номинативной плотностью, а следовательно, и значимостью для носителей английского языка, отличается аспект «Sounds of human voice / Звуки человеческого голоса», при этом сегмент «Speech sounds / Звуки речи» характеризуется большим количеством *фразеологических* репрезентаций, чем сегмент «Non-speech sounds / Неречевые звуки».

Необходимо также отметить, что, благодаря свойству ФЕ характеризовать объект, большинство рассмотренных фразеологических репрезентаций концепта SOUND / ЗВУК подчеркивают те или иные особенности издаваемого человеком звука и тем самым косвенно характеризуют и самого человека. Кроме того, концепт SOUND / ЗВУК, объективированный на рассмотренном языковом материале, демонстрирует отсутствие жестких границ между своими структурными элементами: одна и та же ФЕ может актуализировать различные сегменты и аспекты концепта и даже являться «входом» в другие концепты.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы репрезентации концепта SOUND / ЗВУК на материале фразеологизмов видятся в рассмотрении всех его аспектов с позиции лингвокультурологии и в сопоставлении с одноименными концептами в других языках.

Источники | References

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 2002. Вып. 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности.
3. Евтугова Н. Н. Соотношение философских категорий с лингвистическими объектами на примере номинативного поля концепта «Звук» // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 2 (41).
4. Кадимов Р. Г. Физическая природа звука как основа возникновения языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 2.
5. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.
6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001.
7. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 5-е, перераб. М.: Русский язык, 2005.
8. Максимов В. Д. О метафорическом модусе существования звуковых номинаций // Филология и человек. 2008. № 4.
9. Максимов В. Д., Максимова Т. Д. Об антропоцентрическом характере английских языковых номинаций // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы II Международной конференции / Алтайский государственный педагогический университет. Барнаул, 2014.
10. Максимов В. Д., Максимова Т. Д. Семантика звуковых номинаций в английской фононимике и её актуализация в дискурсе // Лингвокультурное пространство туристического дискурса: универсальные, национальные и региональные приоритеты и направления: материалы Международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 13-14 октября 2016 г.) / Алтайский государственный педагогический университет; Лингвистический институт; под ред. Т. Г. Пшенкиной. Барнаул: АлтГПУ, 2017.
11. Мифология Британских островов / сост. К. Королев. М.: Мидгард; Эксмо, 2007.
12. Невская Л. Г. Молчание как атрибут сферы смерти // Мир звучащий и мир молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М.: Индрик, 1999.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
14. Физическая энциклопедия: в 5-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1988.
15. Cambridge Dictionary. 2021. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru>
16. Collins Dictionary. 2021. URL: <https://www.collinsdictionary.com>
17. Gunina N. A. Cognitive semantics of the English verbs of sound // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2010. № 10.
18. Merriam-Webster Dictionary. 2021. URL: <https://www.merriam-webster.com>
19. Oxford Learner's Dictionary. 2021. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
20. The Free Dictionary. 2021. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com>

Информация об авторах | Author information

RU Чибышева Ольга Анатольевна¹, к. филол. н.
Осадчук Наталья Владимировна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Омский государственный педагогический университет

EN Chibysheva Olga Anatolyevna¹, PhD
Osadchuk Natalia Vladimirovna², PhD
^{1,2} Omsk State Pedagogical University

¹ chibyshevaolga@yandex.ru, ² nataliaosadchuk@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурный концепт; фразеологическая единица; концептуальный признак; компонент концепта; linguocultural concept; phraseological unit; conceptual feature; component of concept.